

Парамонова Мария Николаевна

аспирант, ведущий научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»
г. Москва

DOI 10.21661/r-464123

**АГРАРНЫЕ И АГРАРНО-ТУРИСТИЧЕСКИЕ
КОМПЛЕКСЫ КЛАСТЕРНОГО ТИПА
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ**

Аннотация: в данной статье охарактеризованы основные проблемы кластеризации агропромышленного комплекса регионов нечерноземной зоны РФ, связанные с ведомственным характером поддержки кластерных инициатив. Выявлены предпосылки формирования в регионах межотраслевых кластеров. Автором предложено в целях активизации внедрения кластерного подхода органам региональной и муниципальной власти адаптировать инструменты поддержки кластерных инициатив к сложившимся условиям, оказывая поддержку аграрным и аграрно-туристическим комплексам кластерного типа.

Ключевые слова: агропромышленный кластер, аграрно-туристический кластер, комплексы кластерного типа, кластерный подход, стратегия развития, нечерноземье, регион, синергия.

Экономическая политика российских регионов в последнее десятилетие активно задействует кластеризацию, признанную в мировой практике эффективным стратегическим механизмом инновационного развития территорий. Кластеры, объединяющие потенциал сгруппированных территориально предприятий и организаций, совместно осуществляющих свою деятельность с применением инновационных технологий и процессов, являются элементом государственной стратегии.

В 2008 году Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ было положено начало созданию территориально-производственных кластеров, направленных на использование конкурентного потенциала территорий европейской и азиатской части страны. Государственная поддержка инновационных территориальных кластеров (ИТК) реализуется Министерством экономического развития РФ [3].

В свою очередь, Министерство промышленности и торговли РФ определило порядок поддержки промышленных кластеров, соответствующих критериям и целям развития подведомственных отраслей (Пост. Правительства №779 от 31.07.2015 г.).

Наряду с другими отраслями экономики России, стратегия кластерного развития актуальна для агропромышленного комплекса (АПК) – межотраслевого объединения, осуществляющего производство, хранение, переработку сельскохозяйственного сырья, выработку из него продукции, транспортировку и реализацию продукции, а также обеспечение данных функций техникой, химикатами и удобрениями. Кластерная модель позволяет изменить сугубо отраслевое видение перспектив сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности на соответствующее современным вызовам инновационное восприятие потенциала развития группы взаимосвязанных экономических единиц [4, с. 4].

Агропромышленные кластеры являют собой организационную форму объединения усилий сельскохозяйственных и перерабатывающих, логистических и сбытовых, образовательных и научных предприятий и организаций, направленных на повышение эффективности производства, получение синергетического эффекта от взаимодействия. Создание кластера дополняет конкурентные преимущества его участников за счет появления новых, присущих самому кластеру как системе, следовательно, он является стимулом экономического развития [2, с. 38].

Исключительную актуальность приобрела кластеризация АПК в период после ввода в 2014 г. ответных антисанкционных мер, ограничивших импорт продовольствия. Однако, следует признать, что формирование агропромышленных

кластеров в большинстве регионов остановилось на стадии зарождения. Причиной этого является отсутствие целевой программы, предусматривающей поддержку именно агропромышленных кластеров. Предприятия пищевой промышленности подведомственны Министерству сельского хозяйства, следовательно, кластеры с их участием, хотя и являются промышленными, не находятся в фокусе внимания Минпромторга с точки зрения субсидирования. Минпромторг в определенной степени дистанцируется от проблем взаимодействия аграриев, пищевой и перерабатывающей промышленности с торговлей, связанных со сбытом продукции в торговые сети. Заместитель министра промышленности и торговли Евтухов В.Л. на встрече с производителями и торговыми сетями в Твери отметил: «Естественно, кому-то места на полке не хватает, поэтому нужно развивать те форматы, которые будут предлагать продукцию не попавших в сети производителей» [6, с. 4].

В условиях экономического кризиса и с учетом вопросов национальной безопасности, стратегические установки в сфере туризма предполагают развитие внутреннего и въездного туризма в приоритете над выездным. Это подтверждают и статистические данные [1, с. 36]. В июне 2016 года Постановлением №534 от 11.06.2016 г. принято решение о создании 20 туристических кластеров, субсидирование которых из федерального бюджета осуществляется в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011–2018 годы». Сбалансированное развитие туристической отрасли также могло бы осуществляться на основе не узкоотраслевых туристических, а агро-этно-туристических кластеров, способствующих эффективному использованию ресурсов региона и привлечению необходимых инвестиций. Регионы Нечерноземной зоны России (в эту группу традиционно включается 32 субъекта Европейской части РФ, в том числе Тверская, Смоленская, Псковская и др. области) нуждаются в создании кластерных моделей, учитывающих особенности АПК данных территорий, взаимосвязи и взаимодополняемости участников кластера, в том числе моделей межотраслевого характера.

Сельское хозяйство регионов Нечерноземья, проигрывает конкурентную борьбу с регионами, например, Черноземья за инвесторов, исходя из климатических условий и характера почв. Развитие агротуризма позволило бы аграриям Нечерноземья привлечь инвесторов, для которых не столь важна урожайность, но имеет значение экологическая чистота и свежесть продуктов, произведенных непосредственно вблизи объектов туристического показа и размещения. Сельхозпредприятия могут реализовывать свою экологически чистую продукцию туристам и обслуживающим их гостиницам и кафе на более выгодных условиях, чем закупочные цены крупных холдингов. Современные инвестиционно-привлекательные пространства могут образоваться из точек роста, ядер кластеров – туристско-рекреационных, агро-этно-туристических и других. Председатель комитета по индустрии гостеприимства «Деловой России», член экспертного совета по туризму Государственной думы Российской Федерации Елена Кривенкова считает, что «фермеры и туристические предприятия могут создать кластер и реализовывать проект совместно, а туристы, разместившись в агротуристическом комплексе, будут иметь возможность посетить и близлежащие достопримечательности [7, с. 31].

Ключевыми признаками кластера являются: высокий уровень территориальной концентрации участников кластера, достижение ими «критической массы», обеспечивающей возникновение синергетического эффекта в модернизации промышленного потенциала и инновационном развитии предприятий – участников кластеров; наличие системно развивающихся связей и кооперации (в том числе – совместных кластерных проектов) между участниками кластера; высокая инновационная активность участников кластера, ориентация на постоянное совершенствование конкурентных преимуществ.

В целях субсидирования кластеры должны обладать также формальными признаками объединения – специализированной организацией, программой и т. д., однако, для возникновения кластерных эффектов документальное оформление союза юридически самостоятельных компаний не обязательно. В то же

время термин «кластер» зачастую используется в лексиконе политиков метафорически, применительно к отраслевой или территориальной совокупности предприятий, без учета их взаимодействия и участия в совместных проектах. Такое расширительное толкование термина проникло и в ряд научных публикаций, что, на наш взгляд, не верно, поскольку противоречит самой сути понятия кластера.

Не оформленные юридически, но обладающие признаками кластера объединения компаний, правомерно назвать комплексами кластерного типа (территориальными, производственными, отраслевыми или межотраслевыми). Член Совета Федерации Фомин И.В. в ходе расширенного заседания Торгово-промышленной палаты РФ по предпринимательству в сфере туризма в феврале 2017 г. отметил необходимость межотраслевого взаимодействия: «Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018)» предусматривает поддержку на государственном уровне туристских комплексов кластерного типа. Срок действия этой программы заканчивается, ее нужно либо продлевать, либо принимать новую, но в любом случае необходима увязка со стратегическими документами в других сферах деятельности» [9, с. 45].

Для реализации стратегических установок в развитых регионах России создаются центры кластерных инициатив и иные институты, осуществляющие координацию и развитие таких инициатив: анализ имеющегося потенциала, выявление точек роста, поддержку кластерного подхода, оценку и софинансирование кластерных программ, а в случае отсутствия финансовых возможностей – содействие в поиске инвестора. И.М. Руденя – губернатор Тверской области, в которой не сформирован такой институт развития, заявил 21.07.2017 года о том, что регион намерен войти в кластеры «Историко-культурный туризм в ЦФО» и «Большая Волга», создание которых начнется в 2019 году в рамках разрабатываемой программы по развитию внутреннего и въездного туризма. Таким образом, можно сделать вывод, что стратегические документы предполагают поддержку межрегиональных кластеров, уделяя внимание потенциалу водного туризма.

Действительно, в перечень критериев инвестиционной привлекательности территорий традиционно входит близость к водным объектам – рекам, озерам, морям. Такое соседство не только удовлетворяет потребность в водных ресурсах, но и создает комфортную среду для жизни, работы, отдыха [5, с. 24].

В 2015 году в Завидово Тверской области уже было начато создание кластера, который вошел в федеральную целевую программу по развитию внутреннего и въездного туризма. Объем инвестиций в его строительство превысил 10 млрд руб. Были построены отель «Radisson Завидово», спортивно-развлекательные и спортивно-туристические комплексы, академия гольфа, ландшафтный парк. Следует заметить, что получив финансирование под кластерную программу, кластер ещё не может считаться состоявшимся, пока не достигнут результат, отличающий кластер от совокупности компаний – синергетический эффект от взаимодействия и инновационного развития. Эффективность взаимодействия предприятий в кластере можно оценить по динамике показателей за несколько лет и включение в состав кластера близлежащих аграрных предприятий могло бы повысить эту эффективность.

В то же время инициативные группы предпринимателей спонтанно пытаются создавать объединения и межотраслевые комплексы, имеющие признаки кластера. Так в 2015 году в Торжокском районе Тверской области убыточные колхозы были выкуплены казаками, заявившими о создании казачьего агро-этно-индустриального кластера «Казачья станица 21 век». Его хозяйственная деятельность нацелена на производство экологически чистых продуктов и развитие агро-этно и эко-туризма [8, с. 118].

На региональном уровне была бы целесообразна поддержка администрацией географических (территориальных) аграрных и аграрно-туристических кластеров и комплексов кластерного типа, включающих в себя в среднем 10–30 предприятий, преимущественно малого и среднего бизнеса, локализуемых в одном или нескольких соседних муниципальных образованиях. Такие объединения предприятий не имеют шансов на поддержку в рамках федераль-

ных программ, но способны дать импульс развитию межотраслевого взаимодействия и повысить конкурентоспособность региона при сравнительно небольших суммах бюджетных инвестиций, носящих точечный и адресный характер и осуществляемых в рамках существующих региональных целевых программ по поддержке малого и среднего бизнеса, фермерских хозяйств и т. д.

Наибольшими перспективами обладают предприятия, осуществляющие взаимодействие на основе сотрудничества, как приоритетного источника конкурентных преимуществ – именно такое взаимодействие предполагает кластерный подход. Эффект от интеграции, инноваций и креативных форм сотрудничества способен на муниципальном и региональном уровне стать драйвером развития, источником качественной трансформации содержания конкуренции, ключом к решению проблем импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности.

Список литературы

1. Kulgachev I.P. Assessment of the economic consequences of the outbound tourism development in Russia within the concept of national security / I.P. Kulgachev, N.A. Zaitseva, T.F. Ryabova [etc.] // International Journal of Advanced Biotechnology and Research. – 2017. – Т. 8. – №2. – С. 29–36.

2. Никитин И.А. Импортозамещение продуктов глубокой переработки крахмалосодержащего сырья на базе кластера «АМИЛКО» в Ростовской области / И.А. Никитин, М.Н. Парамонова, С.Н. Тефилова [и др.] // Хлебопродукты. – 2016. – №1. – С. 36–38.

3. Письмо Минэкономразвития России №20615-АК/Д19 от 26.12.2008 «О методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747>

4. Парамонова М.Н. Адаптация стратегии кластеризации к особенностям АПК регионов нечерноземной зоны России / М.Н. Парамонова // Технологии XXI века в пищевой, перерабатывающей и легкой промышленности. – 2014. – Вып. 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mgutm.ru/jurnal/tehnologii_21veka/eni8_chat2/section4/6.pdf

5. Парамонова М.Н. Город на реке / М.Н. Парамонова // Бизнес Территория. – 2017. – №2 (57). – С. 24–27.

6. Парамонова М.Н. Может это не ваш формат? / М.Н. Парамонова // Караван+Я. – 2017. – №25 (1106). – С. 4.

7. Парамонова М.Н. Синергия гостеприимства / М.Н. Парамонова // Бизнес Территория. – 2017. – №3 (58). – С. 29–31.

8. Парамонова М.Н. Перспективы создания казачьих аграрно-туристических кластеров в Нечерноземье / М.Н. Парамонова // Сборник научных трудов, выполненных в рамках программы «Форсайт в системе регулирования экономических процессов» / Под ред. В.А. Козлова. – М.: Знание, 2015 – 122 с.

9. Парамонова М.Н. Пора открывать Россию? / М.Н. Парамонова // Бизнес Территория. – 2017. – №2 (57). – С. 44–45.